

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Belarusian Witnesses Documentation
Project

RG-50.674.0027.01.01

Виктор Правосуд

30 октября 2011

Таре #1

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.
- Виктор Семенович Правосуд.
- Какого года рождения Вы?
- 1927.
- Где Вы родились?
- Деревня Кнышевичи Светлогорского района Гомельской области.
- Какое-то время назад, к Вам приходили мои коллеги, и Вы рассказывали им о Ваших воспоминаниях Второй Мировой войны. Мы приехали, на этот раз, чтобы заснять Вас на видео.
- Скажите, пожалуйста, в 41-м году летом, когда началась война, где Вы находились?
- Когда началась война, находились в городе Бобруйске. С началом войны, на второй или третий день, мы эвакуировались в Гомельскую область деревня Моисеевка Светлогорского района Гомельской области.
- То есть, уже через несколько дней, после начала войны, Вы переехали в Моисеевку?
- Да.
- И потом все годы, все военные годы, Вы жили там?
- Я жил деревня Высокий Полк Светлогорского района Гомельской области. Где был, значит, нанят на работу в деревню пасти скот.

- Э, а эта деревня Высокий Полк, как далеко она находилась от Моисеевки?
- 7-8 километров.
- И то есть Ваша семья оставалась в Моисеевке, а Вы были в Высоком Полке?
- Да.
- Вы возвращались каждый вечер в Моисеевку или оставались там?
- Нет. Я жил там на квартире, потому что я там работал. Пас деревенский скот. Ну, короче, был пастушком.
- Скажите, пожалуйста, пока Вы жили там, в этой деревне Высокий Полк, Вы видели что-то, что случилось с евреями, связанных с судьбой евреев?
- Ну, это, было там рядом Паричи, с этой деревней.
- Паричи – это другая деревня?
- Паричи – это был, ну как называется, типо, ну...еврейское...
- Местечко?
- Еврейское местечко.
- Паричи. Оно так называлось.
- Паричи.
- И там жило очень много евреев?
- Там, понимаете, деревня Высокий Полк она почти, значит, соединяется с Паричами.
- Понятно. И Вы знали кого-то из евреев из Паричей?
- Ну, так, сейчас уже не припомню, а вообще-то, значит, мальчишки были, потому что там общались. В Паричах я часто был.
- Вы бывали там в самом начале войны? Вот.
- Ну, когда война началась.
- И Вы видели, что случилось с евреями из Паричей?

- Ну, это было уже в 42-м году, где-то осенью. Я видел, как их привозили. Там рядом с Высоким Полком, недалеко, с километр где-то, там сейчас обелиск, значит, могила евреев. Я видел, как их привозили туда и расстреливали.
- До 42-го года все евреи оставались в своих домах?
- Да. В Паричах.
- И они жили, как и раньше? То есть ничего...
- Ну, я точно Вам не скажу, как они там жили. Ну, во всяком случае, до 42-го года они жили.
- Понятно.
- Потому что это уже было в 42-м году, где-то.
- Вы не видели, до 42-го года, они носили какие-то знаки на себе или не было?
- Я точно не помню. По-моему, были.
- А что за знаки?
- Ну, знаки, этот самый.
- Какого цвета не помните?
- Не помню.
- И когда Вы говорите, что стали привозить их расстреливать, да?
- Да. Это было, это было, дело в том, что там не только я. Там деревня рядом. Деревенские многие видели. Их сейчас уже там, наверное, мало кто и остался, если остались, то детьми были. Их, значит, в 42-м году, когда их расстреливали, их привозили, сначала капали могилу большую. Большую могилу.
- А кто копал?
- Они привозили их же, евреев. Самих же узников.
- Это были мужчины или женщины тоже были?
- По-моему, большинство, конечно, были мужчины, копали.

- Их привозили на машине или их пешком приводили?
- На машинах возили. Несколько дней возили.
- И они копали несколько дней, да?
- Да. Копали.
- И сколько людей копали эту яму?
- Вы знаете, я сказать не могу сколько. Ну, ну, много, потому что там была яма очень большая. Могила была очень большая.
- Каких примерно размеров?
- Ну, размеров, сейчас, если так прикинуть, дак, наверное, шириной метров 5, длиной, может быть, 20 метров или 18. Ну, примерно такая могила.
- А какой глубины?
- Глубина была большая, где-то почти в рост с человека.
- Вы лично видели эту яму?
- Видел. Когда ее выкопали, мы там пасли скот. Скот пасли деревенский. И близко подходили. Это уже когда их привозили расстреливать, дак тогда уже ни кого не пускали.
- А когда они копали яму, они были под конвоем все время?
- Да, да. Их привозили под конвоем и увозили под конвоем.
- А кто конвоировал их?
- В форме, кто их знает.
- А что за форма была?
- Ну, немецкая форма.
- Немецкая форма была, да?
- Конечно немецкая.
- А Вы не слышали эти. Эээ... Ну люди, которые в немецкой форме, Вы не слышали на каком языке они говорили? Не было слышно Вам?

- Нет. Потому что близко не подпускали. Близко. Мы сами боялись подходить близко.
- И после того, как выкопали яму, людей стали вести сразу как бы буквально на тот же или следующий день, или позже?
- Наверное, в течении может. Сказать я точно не могу. Ну... Ну, скоро, после того как была уже готова яма эта, их уже начали привозить.
- И их привозили. На чем их привозили? На каком транспорте?
- На машинах.
- А что за машины были?
- Как?
- Какие машины были?
- Ну, обыкновенные машины: грузовые.
- Они были закрытые или открытые?
- Ну, знаете, по-моему, закрытые.
- То есть Вы не могли видеть людей внутри.
- Да.
- Из какого расстояния Вы наблюдали вот эти машины?
- Ну, расстояние было, ну может быть метров 200.
- От машин. А потом, когда людей стали как бы из этих машин, Вы видели как их?
- Да, да, да. Их ставили у берега и расстреливали и они падали в яму.
- Там были только мужчины? Или женщины тоже были среди расстрелянных?
- Были, все были. Женщины и мужчины. И дети были.
- Сколько таких машин Вы видели?
- Сейчас я не могу восстановить это. Ну, вообще-то.
- Ну, это было одна, две или три?

- Может быть и две, может быть и три. Потому что их там много было. Сейчас там могилы, по-моему, 170, значит, фамилий написано, которых расстреляли.
- После того как их выгружали из машин, они как бы ставили всех вместе сразу перед ямой или по очереди их как-то стреляли?
- Сказать я точно не могу по очереди или нет, но мы там видели, как они у ямы становились и их расстреливали и они падали. Вот, что я могу вспомнить сейчас.
- А их заставляли раздеваться или одетыми сразу стреляли?
- Нет, одетыми.
- Вы не помните, из какого оружия стреляли в них?
- Автоматического.
- Из автоматического.
- Да.
- А сколько всего там немцев было?
- Ну, кто их знает сколько. Команда какая-то была карательная.
- А откуда Вы знаете, что это карательная именно команда была?
- Ну, откуда. Так говорили.
- Это произошло только 1 день? Этот расстрел? Или несколько дней длился?
- Вы знаете, я точно не могу сказать, но, по-моему, не 1 день.
- А после того как вот 1 день расстреляли какую-то группу людей, потом они засыпали яму или оставили яму открытой?
- Тоже туда боялись подходить и не подпускали ни кого.
- Они оставили какой-то патруль там, охранять эту яму?
- Да. Там охраняли долго.
- Даже после того как закончился расстрел?
- Ну, расстрел закончился и еще туда боялись подходить.

- Ну, там была охрана после расстрела или они уже уехали после расстрела?
- Уехали.
- Вы видели, как они засыпали эту яму?
- Да, да. Когда уже было засыпано, я не помню сейчас точно на какой день, но мы уже подходили к этой яме.
- И что Вы видели там?
- Ну, видели, что засыпано.
- А там были какие-то предметы или пятна крови? Там что-то было видно, что от расстрела осталось?
- От расстрела там ничего, там все засыпано было.
- В этой группе людей, которых расстреливали, Вы могли кого-нибудь из них узнать?
- Сомневаюсь, что... Из этих кто расстреливал?
- А, я спросила из жертв? Из тех людей, которых стреляли. Из евреев. Вы кого-нибудь узнали?
- Нет. Узнать... Тогда может быть я и помнил, а сейчас я уже и не помню.
- На каком расстоянии Вы были от ямы, когда вот их стреляли?
- Ну, вот где-то, в пределах 200 метров.
- Вы могли видеть лица этих людей, как было достаточно хорошо видно, чтобы увидеть их?
- Ну, лица, лица, ярко не видно были, чтобы так узнать кого-то. Во-первых, я никого там толком не знал, что я был, собственно, подростком еще. Я...
- А как Вы знали, что это именно евреи были? Откуда Вы знали?
- Ну, как откуда. Все с Паричей возили. Их, после того как расстреляли, там уже не было ни кого...евреев. Там те, которые были евреи, их всех расстреляли. Может быть, говорят, что часть ушла в леса. Ну, дык, еще

в начале, до расстрела, а после расстрела там уже ни кого в Паричах не было евреев. Ни кого не осталось.

- А Вы какие-то голоса слышали с такого расстояния? Вам были слышны голоса?
- Крики были.
- И кто кричал?
- Ну, крики, понимаете, такие дикие. Видимо, когда расстреливали, дык боль же чувствовали.
- А какие-то слова Вы могли слышать?
- Нет.
- Только крики.
- Да, только крики.
- Когда их привезли, у них были какие-то вещи с собой или они с пустыми руками пришли?
- Ничего у них не было.
- После того расстрела Вы в Паричах ходили?
- Да. Бывал в Паричах.
- И там местечко уже было абсолютно пустое или там кто-то все еще жил?
- Не ну там же жили кроме евреев и ...
- Беларусь?
- И крестьяне жили, местные. Это ж был местечко не одни евреи были, а все жили.
- А что случилось с имуществом евреев, которых расстреляли?
- Кто его знает... Скорее всего, что разграблено было.
- Вы не знаете, кроме евреев, тогда расстреливали людей других национальностей? Вот тоже как гражданских лиц. Не на фронте, не партизан, а именно вот гражданское население?

- Ну, там только евреев расстреливали. А других... Других, я не знаю.
- Вам ни когда не приходилось видеть убийства других людей или повешенных где-то, или как арестовывали во время войны?
- В Паричах это, не доезжая, между Высоким Полком и Паричами, кладбище есть, там расстреливали партизан, которых, значит, на кладбищах. Ну и единичные случаи. Это я не видел, но я знаю.
- Вам люди рассказывали?
- Да. Ну, рассказывали, что вот привозили, расстреливали партизан. Это между Высоким Полком и Паричами, там кладбище есть. Русское кладбище. Там партизан расстреливали. Это я знаю.
- А Вы не знаете, коммунистов тогда не расстреливали немцы? После того как пришли они?
- Ну, как специально, как коммунистов там, по-моему, их и не было, значит, самих коммунистов. Они ушли все в леса, в партизаны. Так что, тут я...
- Скажите, пожалуйста, а к кому-нибудь из евреев, вот в той группе, которых привели на расстрел, кто-то из них пытался бежать?
- Я не видел, но говорят, что были случаи, что уходили. Не то, что пытали, а уходили. Ночами уходили.
- То есть раньше, до расстрела еще.
- Да, до расстрела. Ну, видимо, их, они же были там, ну, типо резервации, значит, и их видимо все-таки там охраняли. Ну, то, что уходили, это я точно слышал.
- То это те, которые уходили ночью и, о которых Вы говорили, что уходили к партизанам.
- Да. Уходили в леса.
- Вы не знаете, в те годы военные, не убивали цыган?
- А цыган там не было. В наших краях там цыган не было.

- Кроме вот Высокого Полка, в той деревне, где Вы находились, Вы навещали как бы Вашу семью в Моисеевке?
- Как? Как?
- Вам приходилось навещать Вашу семью в Моисеевке, в те годы?
- Да, приходилось.
- И там, в Моисеевке, Вы не видели никогда убийств или мертвых где-то? Или вот таких случаев связанных с...
- Нет, не было.
- Там в Моисеевке ниче...
- Ну, там небольшая деревушка.
- Спасибо Вам. Мы остановимся здесь.
- Пожалуйста.
- Можно, пожалуйста, задать еще несколько уточняющих вопросов Вам?
- Пожалуйста.
- Я б хотела получше понять. Вот когда Вы говорили, что эту группу евреев, их завозили на машинах, да?
- Да.
- Там была одна или две машины, которые сразу приезжали? Или это только одна машина, которая... Как все это происходило?
- Вы знаете, одна или две машины ходили взад-вперед, а сколько их там было...
- Но это одна машина ходила взад-вперед? Или это несколько машин приезжали сразу и потом они уезжали, как?
- Видимо, машин было не одна. А сколько было, я сказать не могу.
- И Вы видели, как они приезжали и отъезжали потом?
- Да, да. Вот когда приезжали, копали могилу, копали, их привозили и не один раз, несколько раз привозили, потому что могила была очень большая.

- А на расстрел, тоже приезжали машины несколько раз?
- Да, несколько раз, да. Или же может быть машин не одна была.
- То есть Вы не помните, если они отъезжали или приезжали, на расстрел именно?
- Я этого не помню. Привозили, расстреливали, это я видел. Но сколько раз привозили, точно сейчас я не могу сказать.
- А Вы не помните, это было несколько часов, как все это длилось, или весь день это длился?
- Это целый день они возили.
- Целый день они возили. С утра до вечера.
- Да, где-то не с самого утра, а так уже солнышко высоко было.
- И Вы говорите именно о расстреле, что они возили на расстрел?
- Да, да.
- С полдня, где-то до вечера?
- Да.
- И всего лишь один день или несколько дней такое происходило?
- Вы знаете, сейчас я точно не помню, но не один день.
- Скажите еще, пожалуйста, на одежде этих людей, которых привозили, Вы видели знаки, о которых Вы говорили, что у них были раньше?
- Так у них были знаки, когда они еще были в ...
- Свободные?
- Да, да.
- А вот там, у ямы, возле ямы, у этих людей, у них тоже были такие знаки или не было их?
- Вы знаете, я точно не помню, но они должны были, по идее, быть, потому что они же от туда привозили, а там у них были знаки.
- Но так Вы не помните точно?
- Нет, этого я не помню.

- Спасибо Вам большое.
- Пожалуйста.